

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД25-16-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

5 июня 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Замашнюка А.Н.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием военного прокурора Обухова А.В., осуждённого Гаецкого Р.И. и защитника-адвоката Кузьмина А.В. - путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника - адвоката Кузьмина А.В. на приговор Центрального окружного военного суда от 25 ноября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 18 февраля 2025 г.

Согласно приговору Центрального окружного военного суда от 25 ноября 2024 г. гражданин Российской Федерации

Гаецкий Роман Игоревич,

несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 18 февраля 2025 г. приговор в отношении Гаецкого Р.И. изменён.

Из приговора исключено указание об уничтожении планшетов « », « » и двух мобильных телефонов « », признанных вещественными доказательствами по уголовному делу и находящихся в камере хранения вещественных доказательств УФСБ России по

На основании п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ принадлежащий Гаецкому Р.И. планшет конфискован и обращён в собственность государства.

Планшет « » и два мобильных телефона « » после уничтожения возможно содержащихся в них запрещённых сведений определено возвратить осуждённому Гаецкому Р.И. по принадлежности.

В остальной части приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защитников - адвокатов Кузьмина А.В. и Гнедкова А.Н. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления защитника - адвоката Кузьмина А.В. и осуждённого Гаецкого Р.И. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гаецкий признан виновным и осуждён за публичное оправдание терроризма, совершённое с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет») 9 июля 2023 г. в городе при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Кузьмин заявляет о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора и апелляционного определения.

Утверждает о недопустимости всех доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона в результате изъятия и осмотра планшета и смартфонов Гаецкого ненадлежащими должностными лицами, а также сотрудниками правоохранительных органов в отсутствие судебного решения.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и приговоре обвинение изложено неконкретно без приведения содержания комментариев, в размещении которых в сети «Интернет» обвиняется Гаецкий, а также без указания времени совершения им преступления.

По мнению защитника, исходя из буквального толкования ст. 205² УК РФ размещение вменённых в вину Гаецкому комментариев не образует состава данного преступления.

Суд необоснованно сослался в приговоре на показания свидетелей Г и Т , данные ими в ходе предварительного следствия, оставив без оценки их показания в судебном заседании.

По утверждению защитника, суд не учёл в достаточной степени положительные данные о личности Гаецкого, оказание им через свою бабушку помощи военнослужащим, принимающим участие в специальной военной операции, осуществление им трудовой деятельности на оборонном предприятии, наличие у Гаецкого заболевания, его раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, что подтвердил сотрудник правоохранительного органа Р █████ совершение преступления под влиянием украинской пропаганды. При этом, по мнению защитника, суд ошибочно признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение Гаецким преступления в период мобилизации и немотивированно назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет.

Адвокат считает, что судом апелляционной инстанции доводы стороны защиты и в целом доказательства по делу оценены ненадлежащим образом с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов.

В заключение жалобы защитник-адвокат Кузьмин просит приговор и апелляционное определение изменить, исключить из приговора указание о признании на основании п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение Гаецким преступления в период мобилизации и назначить ему наказание в виде штрафа.

В возражениях на кассационную жалобу защитника-адвоката Кузьмина заместитель прокурора Самарской области Маслов Т.В. просит оставить судебные решения без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Кузьмина, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Гаецкого с учётом изменения приговора в апелляционном порядке законными, обоснованными и справедливыми.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при производстве по делу, влекущих отмену обжалованных судебных решений, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачи его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, саму процедуру судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, не допущено.

Обвинительное заключение по делу составлено с соблюдением положений, предусмотренных ст. 220 УПК РФ.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства, в том числе об оглашении показаний подсудимого Гаецкого, ряда свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность Гаецкого в содеянном.

Приговор с учётом внесённых в него в апелляционном порядке изменений соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Судом установлено, что 9 июля 2023 г. Гаецкий, находясь в городе [REDACTED] по указанному в приговоре адресу, используя планшетное устройство [REDACTED], имеющее выход в сеть «Интернет», разместил доступные неограниченному кругу лиц текстовые комментарии, оправдывающие идеологию и деятельность украинского военизированного националистического объединения [REDACTED] (далее - батальон «[REDACTED]», признанного в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической организацией).

Вывод суда о виновности Гаецкого в совершении инкриминированного ему преступления, вопреки утверждениям защитника об обратном, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга:

признательных показаниях Гаецкого о размещении им в сети «Интернет» инкриминируемых ему текстовых комментариев;

показаниях свидетеля Р [REDACTED] о получении им оперативной информации о возможной причастности Гаецкого к противоправной деятельности и её проверке;

показаниях свидетеля Т [REDACTED] об отрицательных высказываниях Гаецкого о власти и военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации в связи с проводимой специальной военной операцией на [REDACTED] сообщении ему Гаецким об изучении украинского языка и подготовке к возможному вступлению в украинские формирования, а также о размещении Гаецким под несколькими видео в сети «Интернет» под именем «Ва [REDACTED]» положительных комментариев о батальоне «[REDACTED]»;

показаниях свидетеля С [REDACTED] об обнаружении в конце 2023 года в планшете Гаецкого комментариев пользователя под именем [REDACTED] в поддержку [REDACTED] и её вооружённых сил;

протоколах обыска в жилище Гаецкого и служебном помещении предприятия ПАО «[REDACTED]» об обнаружении и изъятии, в том числе перечисленных в приговоре мобильных телефонов и планшетов;

заключении специалиста об обнаружении в памяти планшета [REDACTED]», изъятых у Гаецкого, сведений об учётной записи «[REDACTED]» и следах её использования, а также привязки абонентского номера, используемого осуждённым, к учётной записи в «[REDACTED]»;

протоколе осмотра планшета [REDACTED] и мобильного телефона [REDACTED], в памяти которых установлено приложение с доступом к персональной странице видеохостинга «[REDACTED]» под именем «[REDACTED]»;

протоколе осмотра компакт-диска с видеозаписями на украинском языке на тему возвращения командиров украинского военизированного националистического объединения [REDACTED] с комментариями пользователя платформы [REDACTED] под именем «Е[REDACTED] і [REDACTED]», указанными в приговоре;

протоколе осмотра компакт-диска ПАО [REDACTED] с информацией об использовании Гаецким абонентского номера в зоне действия базовых станций по месту его жительства в городе С[REDACTED]

протоколе осмотра предметов (документов), в соответствии с которым установлены каналы видеохостинга [REDACTED], а также видеозаписи, под которыми пользователь «Е[REDACTED]» оставил указанные в приговоре комментарии;

протоколе осмотра компакт-дисков с результатами оперативно-розыскных мероприятий с комментариями пользователя «Е[REDACTED]» в поддержку [REDACTED] и проукраинских блогеров;

заключении лингвистической судебной экспертизы о содержании в текстовых комментариях осуждённого лингвистических признаков публичного оправдания терроризма, то есть признания идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, что представлено как оправдание деятельности батальона «[REDACTED]», признанного террористической организацией;

решении Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2022 г. № [REDACTED]; о признании украинского военизированного националистического объединения «[REDACTED]» террористической организацией, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации, а также иных допустимых и достоверных доказательствах, исследованных в судебном заседании, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей допустимости и достоверности, вопреки утверждениям защитника об обратном, не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого

Гаецкого в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления в кассационной жалобе защитника об обратном расценивает как несостоятельные.

Информация об обстоятельствах совершения осуждённым Гаецким преступления, содержащаяся в протоколах допросов Гаецкого, свидетелей Т [REDACTED], С [REDACTED], Р [REDACTED] а также в иных исследованных судом доказательствах оценена судом с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для правильного разрешения уголовного дела. Ошибок в оценке доказательств по делу судом не допущено. Объективный и субъективный характер преступных действий осуждённого Гаецкого установлен правильно.

Признавая достоверность показаний свидетелей Т [REDACTED], С [REDACTED], Р [REDACTED] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия, в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом правильно учтено, что свидетели Т [REDACTED] С [REDACTED] Р [REDACTED] сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Гаецким преступления, последовательны, по сути, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

При этом суд обоснованно сослался в приговоре на показания свидетелей Т [REDACTED] и Г [REDACTED] данные ими как в судебном заседании, так и на предварительном следствии, которые они подтвердили в ходе судебного следствия.

Приведённые в приговоре протоколы следственных действий получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, оформлены в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие прямое отношение к предъявленному осуждённому Гаецкому обвинению, согласуются с другими доказательствами, а поэтому правомерно положены в основу приговора.

Несмотря на заявление защитника в жалобе, изъятие и досмотр планшета произведены сотрудниками ПАО « [REDACTED] » не в рамках производства по уголовному делу, а в связи с нарушением Гаецким требований внутриобъектового режима.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их

результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их доказательствами по делу произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Оснований для признания недопустимыми и исключения из числа доказательств материалов, полученных в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий, протоколов осмотра предметов, вещественных доказательств, не имелось.

Как видно из материалов уголовного дела, сотрудниками правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий не были нарушены конституционные права Гаецкого, в том числе право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, поскольку осматриваемая в планшетном компьютере и смартфоне информация касалась не частной жизни Гаецкого, а обстоятельств совершения им с использованием сети «Интернет» публичного оправдания терроризма.

Как усматривается из исследованных материалов оперативно-розыскной деятельности, протоколов осмотра предметов, постановления о назначении экспертных исследований, а также заключения эксперта, информация, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий, в неизменном виде поступила на экспертное исследование и в соответствующем заключении получила надлежащую научную оценку. Несмотря на заявления в кассационной жалобе, экспертному исследованию и оценке подверглись конкретные материалы, размещённые именно Гаецким 9 июля 2023 г. в сети «Интернет».

Утверждение в жалобе о недопустимости положенного в основу приговора заключения лингвистической судебной экспертизы противоречит материалам дела, из которых усматривается, что экспертиза назначена следователем с соблюдением требований УПК РФ, проведена квалифицированным экспертом, выводы эксперта научно аргументированы, подробно мотивированы, основаны на представленных для исследования объективных данных и согласуются с другими доказательствами.

Из содержания заключения эксперта следует, что ответы на все поставленные перед экспертом вопросы даны им в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах эксперта не имеется, выводы эксперта сформулированы в пределах его компетенции с точки зрения смыслового содержания и лингвистической терминологии содержащихся в представленных на экспертизу материалах, при этом без какой-либо правовой оценки. Эксперт до проведения соответствующих исследований был предупреждён об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чём имеется его подпись.

Оформление экспертного заключения полностью соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г.

№ 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Таким образом, суд правильно оценил заключение эксперта, которое наряду с другими доказательствами положено в основу приговора.

В ходе судебного разбирательства окружным военным судом обоснованно оценены признательные показания Гаецкого об обстоятельствах совершения им преступления террористической направленности.

При этом наличие у осуждённого Гаецкого умысла на публичное оправдание терроризма получило в судебных решениях правильную оценку, данную с учётом содержания материалов, размещённых Гаецким в сети «Интернет», а также заключения эксперта в отношении опубликованной им информации.

Вопреки мнению защитника Кузьмина, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и приговоре существо обвинения и обстоятельства совершения Гаецким преступления, выразившегося в размещении в сети «Интернет» определённых комментариев с оправданием терроризма, изложены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Гаецким и квалифицировать его действия по ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Наказание осуждённому Гаецкому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, конкретных обстоятельств дела.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств признаны активное содействие Гаецким расследованию преступления, его чистосердечное раскаяние в содеянном, что он ранее ни в чём предосудительном замечен не был, положительно характеризуется по месту жительства.

Принял во внимание суд и иные сведения о личности осуждённого Гаецкого, в том числе упомянутые в жалобе защитника.

Вместе с тем, вопреки утверждению защитника в жалобе, признание судом в качестве отягчающего наказание Гаецкого обстоятельства совершения им преступления в период мобилизации (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ) основано на правильном применении уголовного закона.

Суд обоснованно учёл, что преступление террористической направленности совершено Гаецким в период мобилизации, объявленной Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», что, безусловно, влияет на общественную опасность содеянного осуждённым.

Признание судом данного обстоятельства в качестве отягчающего наказание Гаецкого не нарушает его право на защиту, поскольку в обвинительном заключении при описании преступного деяния указано о его совершении в период мобилизации.

Учитывая характер содеянного осуждённым, а также цели наказания, окружной военный суд мотивированно назначил Гаецкому основное наказание в виде лишения свободы, а также дополнительное наказание, связанное с запретом заниматься определённой деятельностью, на указанные в приговоре сроки, обоснованно не усмотрев условий для изменения категории совершённого преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Гаецкому наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора и апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 25 ноября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 18 февраля 2025 г. в отношении Гаецкого Романа Игоревича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника - адвоката Кузьмина А.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи